

Лекция Личность преступника.

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1.1. Проблемная ситуация.

1.2. Формирование мотивационной сферы

1.3. Планирование и исполнение

1.4. Внешняя среда протекания преступления

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

2.1. Психофизиологические особенности процессов и состояний

2.2. Ценностно-нормативные регуляторы поведения

2.3. Индивидуально-психологические свойства личности

ГЛАВА 3. ЭМИПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПНИКОВ

Введение

Проблема личности преступника является одной из центральных проблем юридической психологии. Особое внимание она начала привлекать после проведения судебной реформы 1864 года, с введением института присяжных. Прогресс общественного сознания привел к смещению судебной цели с осуждения преступного деяния на осуждение личности, совершившей преступление.

Как меняется понятие социального равенства и справедливости взаимоотношений людей хорошо видно на примерах изменения правовых норм в ходе развития общества. Возьмем сборник английских законов второй половины VI столетия "Правда Этельберта":

"...21. Если кто-либо убьет другого, пусть уплатит срединный (установленный за свободного) вергельд в 100 шиллингов.

...50. Кто разобьет челюсть, пусть возместит 20-ю шиллингами.

51. За передние 4 зуба, за каждый - 6 шиллингов, за ближний к ним зуб - 4 шиллинга, за следующий - 3 шиллинга и далее - шиллинг за каждый зуб." (12, с.62).

Право этого времени судит действие, а не человека. Полное неравенство, но неравенство справедливое для своего времени, соответствующее уровню развития индивидуального сознания.

Ту же картину мы видим и в русском праве до середины 19 века. Только с введением института присяжных в 1864 году мы можем уверенно сказать - право стало принимать во внимание уникальность, его мотивацию, а не государственную функцию и отдельное социально значимое действие.

Известный русский юрист Л.Е.Владимиров писал: "Людьми всегда судится целый человек, а не таксируется отдельное, вырванное из его жизни деяние" (3). В суде присяжных преступное действие начало получать индивидуальную окраску. За одни и те же последствия суд присяжных мог применить различные меры наказания, вплоть до оправдания лица, совершившего преступление. Нарушение закона само по себе стало недостаточным для осуждения. Получило практику рассмотрение судом генезиса преступления. Это привело к устойчивой точке зрения на медико-психологическое исследование как на необходимый инструмент уголовного правосудия. Эффективность такого подхода стала условием выделения самостоятельного направления в криминальной психологии - исследования личности преступника.

Стремление повысить прогностическую способность психологического анализа факторов, вызывающих преступление, привело к преувеличению роли биологических черт личности. Основателем этого направления можно считать итальянского врача-психиатра и антрополога Чезаре Ломброзо, который пытался выделить специфические анатомо-физиологические признаки прирожденного преступника. Физиогномика убийцы предполагала большие и оттопыренные ушные раковины, сильно развитые надбровные

дуги, большие челюсти, высокие скулы, сильное сокращение пирамидальной мышцы носа на фоне слабого сокращения остальных лицевых мышц (8). Этот подход был справедливо подвергнут критике советскими учеными в 30-х годах. Но подмена научной полемики идеологической борьбой с ломброзианством привела к тому, что были запрещены любые исследования влияния биологического фактора на появление и протекание преступного поведения.

Другое направление, которое в настоящее время существенно развито в западной юридической психологии, связано с неопределенными концепциями (13). Деликвентное поведение чаще всего сопровождается внутренним конфликтом между социально одобряемыми нормами и индивидуально приемлемыми средствами достижения принятой цели. Психоаналитический метод позволяет изучить бессознательные механизмы поведения, вызываемые подобным конфликтом. В отечественной юридической психологии это направление развивается слабо.

Третье направление связано с преобладанием социологического подхода к проблеме. Абсолютизация влияния социальных условий на факт появления деликвентного поведения сделала это направление в отечественной юридической психологии преобладающим. Предметом исследования начали служить статистические взаимосвязи между различными условиями, сопутствующими асоциальной направленности личности (например: материальный уровень жизни, образование, характеристика семьи и т.д.).

Преувеличение роли такого подхода к исследованию личности преступника способствовала вульгаризация тезиса "бытие определяет сознание". Последний неявно, но часто подменялся тезисом "бытие тождественно сознанию". Социологический подход в целом дал много для понимания социальных и экономических условий зарождения преступного поведения, причин преступности, но он не мог стать рабочим инструментом следственной работы. Он не мог проникнуть на индивидуальный уровень сознания личности.

Итог социологического подхода - обобщенный портрет среднестатистического преступника.

Чаще всего психологические знания о личности преступника используются как иллюстрации для более убедительного представления доказательств на различных этапах судебной деятельности.

Этого явно недостаточно. В настоящее время ощущается острая потребность реализовать выработанные теоретической мыслью и подтвержденные практикой концепции юридической психологии в конкретных методах следственной работы. Основанием для такой реализации может послужить анализ общего механизма преступного действия и влияния на него индивидуальных особенностей личности.

Глава 1. Механизм преступного поведения

Для того, чтобы понять, как возникает преступная личность, необходимо рассмотреть психологические механизмы поступка и его превращения в преступное действие.

Наиболее удобной схемой анализа поступка может служить исследование этапов его развития как процесса: 1) столкновение индивида с проблемной ситуацией; 2) формирование мотивационной сферы и цели; 3) осуществление поступка; 4) достижение цели.

Все четыре этапа развиваются на фоне двух сфер: внешней и внутренней. Первая представляет собой многообразные условия внешней среды, в которой протекают психологические процессы. Вторая образуется психическим складом личности, который определяет характер превращения просоциального поведения человека в асоциальное.

1.1. Проблемная ситуация.

Проблемная ситуация возникает тогда, когда человек сталкивается с чем-то ранее ему неизвестным, но значимым для него. Это новое не позволяет привлечь стереотипные приемы поведения, регулируемые подсознательным

уровнем психики. Поведение начинает приобретать высокоактивный характер, определяемый участием различных личностных структур.

"...Можно представить предельные случаи, когда поведение определяется только свойствами личности или только ситуацией: в первом случае это нечто специфически психопатологическое, во втором - нечто крайне автоматизированное, поведение по типу "стимул-реакция" (11, с.27). В большинстве случаев актуальное поведение является итогом взаимодействия между индивидом и ситуацией, в которую он включен.

В любой ситуации, сопутствующей совершению преступления, существует ряд объективных характеристик, которые способствовали возникновению антинормативного поведения. Такой характеристикой может выступать быстротечность ее изменения, не позволяющая принять адекватное и социально приемлемое решение. Другой характеристикой может служить напряженность, следствием которой будет сильное стрессовое состояние. Противоположное качество ситуации, ее легкость, также можно способствовать нарушению социальных норм (например, отсутствие условий надлежащего хранения материальных ценностей). Еще одной характеристикой нередко выступает когнитивная сложность обстоятельств или их простота.

Вышеперечисленные характеристики ситуации обязательно должны анализироваться в ходе расследования преступления, так как одни ситуации могут облегчать, а другие затруднять антинормативное поведение. Этот анализ более точно покажет долю личной активности в совершении поступка и тем самым долю личной ответственности за преступление. Однако в конечном счете не объективные характеристики ситуации определяют поведение, а то, как эта ситуация воспринята на субъективном уровне. Для одного ситуация может показаться безвыходной, а для другого элементарной, один увидит в ней возможность большого личного выигрыша, другой подобную ситуацию выигрышной не считает. Особое влияние оказывает конфликтный характер ситуации, который формируется в результате индивидуальной трактовки обстоятельств личностью.

Американский психолог Курт Левин выделил 4 типа таких ситуаций: 1) конфликт "стремление-стремление", когда перед человеком возникают две одинаково ценные возможности; 2) конфликт "избегание-избегание", когда приходится выбирать из двух явно непривлекательных целей; 3) конфликт "стремление-избегание", когда одна и та же возможность несет в себе и позитивную и негативную ценность (например, возможность материальной выгоды и вероятность сурового наказания); 4) конфликт "двойного стремления-избегания", когда возникают две цели, каждая из которых несет в себе и положительные и отрицательные стороны (14).

Полезным может оказаться более широкое, введение в практику анализа ситуации, сопровождающей преступное поведение, двух психологических понятий: 1) валентность цели и 2) расстояние до цели. Первое понятие раскрывает, какой субъективной привлекательностью обладает данная цель. Эта привлекательность является продуктом взаимодействия ситуации и внутреннего напряжения, вызванного потребностью личности. Второе понятие, в отличие от физического расстояния, показывает субъективное ощущение удаленности цели. Оно может определяться отдаленностью цели во времени или сложностью ее достижения, или другими факторами. Например, одно и то же физическое расстояние до двери зубоврачебного кабинета одному кажется незначительным, а другой долго не решается его преодолеть.

Любые ситуационные факторы становятся детерминантами преступного поведения только после преломления их через личность, имеющую установку на преступление.

1.2. Формирование мотивационной сферы

Ситуационные обстоятельства могут служить лишь причиной противоправного поступка, но не мотивом, например преступления, совершенного под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего. Для того, чтобы преступление

было совершено, необходимо формирование внутреннего импульса к действию, т.е. мотива поступка. В приведенном случае таким мотивом может быть защита собственной чести или безопасности другого лица. Анализ ведущего мотива преступления позволяет узнать действительную личную и общественную значимость совершенного действия и соотнести её с последствиями. Главное здесь – оценка того, в какой степени действие является индивидуальным, т.е. мотивированным и не зависимым от ситуации. Известный американский социальный психолог Гарольд Келли предложил следующие три параметра оценки индивидуальности действия: 1) насколько согласуется данное действие с действиями большинства людей в этой же ситуации (чем меньше соответствие, тем меньше влияние ситуации); 2) насколько соответствует данное действие действиям этого человека в других ситуациях (чем меньше соответствие, тем больше влияние ситуации); 3) насколько соответствует данное действие действиям человека в сходных ситуациях в прошлом (чем меньше соответствие, тем меньше влияние ситуации). Таким образом, чем более индивидуализированным становится действие, тем сильнее оно зависит от индивидуальных особенностей преступника, чем устойчивее его мотив (11).

Существует ряд так называемых "безмотивных" преступлений, в которых цели и последствия не соответствуют причине, например нанесение тяжких телесных повреждений из-за незначительного повода. Механизм более сложных "безмотивных" преступлений основывается на замещающих действиях, когда 1) преступление совершается против лиц, связанных с лицом, вызвавшим агрессивную реакцию; 2) преступление совершается против лиц, попавшихся случайно на пути преступника, желающего разрядить отрицательный эмоциональный заряд; 3) преступник уничтожает материальные ценности, связанные, путем сложных ассоциаций, с лицами, которые вызвали недовольство; 4) проявляется автоагрессия, т.е. нанесение телесных повреждений себе. Замещающие действия проявляются при невозможности непосредственной реакции, направленной на источник фрустрации.

Другая категория "безмотивных" преступлений связана с отсроченными действиями. В этом случае разрядка негативных эмоций в момент их возникновения невозможна и побуждение может сдерживаться до удобного случая, когда незначительный повод вновь актуализирует подавленный инстинкт.

Психологический анализ "безмотивных" преступлений показывает, что мотив поступка, безусловно, всегда присутствует. Более того, поведение человека полимотивно, и поэтому этап формирования мотивационной сферы поступка сопровождается, как правило, борьбой мотивов между интересом и долгом, влечением и убеждениями: Исход борьбы зависит от личностных характеристик.

1.3. Планирование и исполнение

Очень важно оценить, существовали ли достаточные условия для планирования и исполнения поступка, достаточный период времени между причиной и исполнением. Если такие условия существовали, то вероятнее всего мы столкнулись с расчетливым преступным намерением, основанном на механизме волевой регуляции поведения. В этом случае обязательно присутствует цель, т.е. предвидимый результат деятельности, который как бы заранее смыкает начальную и конечную точки поведения, делая его интеллектуализированным и контролируемым. Отсутствие необходимого времени для планирования и исполнения вызывает другой механизм регуляции поведения, в котором ведущая роль принадлежит эмоциям: поведение приобретает импульсивный характер без достаточного взвешивания и оценки последствий. Сильные конфликтные ситуации могут приводить к возникновению аффектов, когда полностью утрачивается контроль за собственными поступками и актуализируются генетически унаследованные формы поведения, часто связанные с агрессией по отношению к окружающим, разрушением материальных ценностей. Наиболее сложной задачей является определение вероятности состояния аффекта в момент совершения преступления, т.к. такое

состояние рассматривается как смягчающее вину обстоятельство. Однако полностью вина не снимается по следующим причинам: 1) на стадии зарождения аффекта субъект в известной мере способен предвидеть последствия его развития; 2) сами по себе эмоции не являются главным фактором совершения преступления, истоки следует искать в предшествовавшем пути развития личности.

Преступное поведение, совершаемое на основе волевого регулирования, на этапе планирования и исполнения может сопровождаться внутренним конфликтом. Часто возникает конфликт между социально одобряемыми образцами поведения и теми, к которым привыкли прибегать асоциальные личности. Нередок конфликт между целями (которые могут быть нейтральны по отношению к закону) и выбираемыми для их достижения преступными средствами.

Характер исполнения преступного акта всегда несет на себе отпечаток личности, его совершившей. Даже в случае инсценировки опытный следователь, умело выделив признаки, ушедшие из-под контроля преступника, и, особенно, продукты его стереотипизированных действий, может получить ценную информацию, анализируя психологические особенности разыскиваемого лица.

1.4. Внешняя среда протекания преступления

Внешняя среда может содержать различные условия, влияющие на совершение преступления. Остановимся на одном из них: психологические механизмы могут быть различны, если преступление совершается индивидуально, в группе или в толпе. Толпа, имеющая отношение к преступному поведению, различается как спасающаяся, экстагическая или агрессивная.

Любой вид толпы создает атмосферу взаимозаражения, когда все участники охватываются единым эмоциональным состоянием, при котором сужается сфера сознания и поведение делается некоординированным (в толпе спасающейся), или перестает контролироваться сознание (в толпе экстагической или агрессивной). Резко повышается внушаемость, возрастает агрессивность.

При попадании в группу человек переходит с индивидуального на групповой уровень организации своего поведения, в результате чего оно существенно меняется:

- а) начинают работать социальные стереотипы;
- б) возникает явление конформности к реакциям членам группы;
- в) появляется чувство анонимности, а ответственность за индивидуальные действия смещается на всю группу;
- г) начинает действовать феномен "сдвига риска"

В составе группы поведение человека может неузнаваемо измениться – как это, например, происходило в известных экспериментах Зимбардо и Мильграма.

В эксперименте Зимбардо студенты Стэнфордского университета играли роли "заключенных" и "надзирателей". Эксперимент вынуждены были прекратить раньше срока из-за жестокого обращения с "заключенными". Один из испытуемых сам был поражен тем, как будучи очень миролюбивым и добрым мог дойти до столь негуманного отношения к другому человеку.

В эксперименте Мильграма, который он проводил в Йельском университете, испытуемые играли роль "учителей", использующих наказание электроударом за ошибки учеников. До испытания только 4% испытуемых считали возможным доводить величину электроудара до экстремальной величины (315 вольт) и только 1% допускал применение уровня, отмеченного символом "XXX", крайне опасного для жизни "ученика" (450 вольт). В ходе эксперимента 65% испытуемых, под влиянием вмешательства экспериментатора, соглашались пройти весь путь увеличения степени наказания, включая уровень "XXX".

По отношению к преступлению различают группы преступные и криминогенные, или промежуточные. Первые изначально ориентированы на преступление и ради него созданы. Вторые такой цели не имеют, чаще

всего это группы подростков, собирающиеся на эмоциональной основе (повышенное состояние тревожности) для реализации потребности общения, самоутверждения и т.д.

Самым распространенным мотивом совершения преступлений в группах является желание показать себя героем. Группа, как правило, культивирует это желание. 7-8 % членов преступных групп были вовлечены в преступление по мотивам ложного товарищества. По данным одного из опросов, подобные мотивы были у 24,1% человек, совершивших кражу. 24,2% - хулиганства, 29,1% - разбои и грабежи (6).

Несмотря на разнообразие и сильное влияние внешней среды на поведение, личность, как обладающая сознательной активностью, в большинстве случаев сама ответственна за выбор той социальной среды, которая ее окружает.

Глава 2. Психологические качества личности преступника

Анализ механизма преступного действия показывает, что любой составляющий его элемент в существенной степени опосредуется психическим складом лица, совершившего преступление. Поэтому личность преступника становится ключевым понятием при рассмотрении процесса преступления и меры ответственности за него. Сейчас уже не вызывает сомнения ошибочность поиска устойчивых психологических или биологических черт, которые позволили бы выделить потенциального преступника среди массы просоциально настроенных людей. Для практических работников правоохранительных органов может оказаться плодотворным другой подход к проблеме личности преступника. Личность адаптируется к условиям своего существования за счет отбора тех образцов взаимодействия с окружающей средой, которые наиболее соответствуют ее психологической структуре. Очевидно, что есть категории преступлений, которые характерны для лиц с соответствующими личностными особенностями. Знаний таких особенностей позволяет не только понять внутренние условия преступления, но с определенной долей вероятности предсказать категорию людей, к которой может относиться преступник, и тем самым сократить сферу первоочередного поиска.

Оставшуюся часть лекции мы и посвятим классификации и описанию тех особенностей личности, которые могут повлиять на выбор способа поведения.

Структуру личности можно представить в виде трех основных элементов: а) психофизиологические особенности процессов и состояний, б) ценностно-нормативные регуляторы, в) индивидуально-психологические свойства.

2.1. Психофизиологические особенности процессов и состояний

В практике следственной работы часто приходится сталкиваться с интеллектуальными нарушениями в психике личности. Обычно выделяют три уровня умственной отсталости: 1) идиоты - те, кого по уровню умственного развития можно сравнить с двухлетним нормальным ребенком (отсутствует членораздельная речь, произносят отдельные слова, не поддаются обучению навыкам); 2) имбецилы - те, кого можно сравнить по уровню развития с ребенком 7 лет (речь косноязычная, используют только общеупотребительные слова, мышление конкретно, обучаются несложной работе); 3) дебилы - те, кого можно сравнить по уровню развития с ребенком 12 лет (могут, хотя с трудом, заниматься в обычной школе, не способны хорошо выделять существенное в явлениях, отсутствует находчивость, очень часто обладают отличной памятью).

С идиотами следствие дела не имеет. С имбецилами уже приходится встречаться, но поскольку распознать подобную умственную отсталость легко, то дополнительных пояснений здесь не требуется. Гораздо сложнее с различными степенями дебилности. Конечно, суд будет основываться на заключении специальной экспертизы, но определенные

предположения работник судебно-следственных органов должен иметь. Пограничное состояние характеризуется тем, что постоянная опека над индивидом часто снимается. Он способен зарабатывать себе на жизнь при благоприятных обстоятельствах, но не может конкурировать с другими людьми на равных. Простые житейские задачи решаются им без напряжения. Многие из них довольно хорошо чувствуют себя в армии. Поэтому дефективные взрослые могут внешне выглядеть вполне нормальными людьми до тех пор, пока они не обнаружат себя по проступкам или при некоторых других обстоятельствах. Каждую умственную дефектность можно рассматривать, по крайней мере, как потенциальную возможность отклоняющегося поведения. Это связано с тем, что подобный человек не способен достаточно хорошо взвешивать своих действий и действий других, не способен к необходимым самоограничениям.

В связи с характеристикой умственного развития следует упомянуть еще одну категорию людей, отмеченную известным русским психиатром П. Б. Ганнушкиным. Это категория конституционально-глупых. Люди, относящиеся к данной категории, считаются нормальными. В жизни неплохо приспособляются. Они могут хорошо учиться в школе и даже в вузе, выглядеть образованными, т.к. благодаря хорошей памяти способны легко пользоваться чужими высказываниями и мыслями. Однако мышление таких людей примитивно и не выходит за рамки шаблона. Их основной недостаток в том, что нестандартные ситуации они самостоятельно разрешить не в состоянии.

Особенности и нарушения таких психических процессов, как мышление, память, ощущения, внимание, часто играют решающую роль в преступлениях, связанных с управлением техникой. Так, например, анализ нарушений правил судовождения показал, что одной из причин в 39,5% случаев являлась легкомысленная недооценка ситуации, а в 43,0% – недооценка степени опасности (9).

Чувства могут быть не только эмоциональным фоном, но и непосредственным мотивом преступления. Анализ уголовных дел показывает, что они были мотивом в 43% случаев умышленных, причинении тяжких телесных повреждений и в 24% дел о членовредительстве (6).

В преступлениях, связанных с конкретными ориентациями, нередко определяющим мотивом бывает такая устойчивая эмоциональная форма, как страсть. Страсть полностью сковывает сознание человека и направляет его к единственной цели даже вопреки здравому смыслу. Так, например, по данным обследования группы осужденных за хищения в торговле, 18% из них только накапливали, не имея возможности тратить накопленное (7).

Особое влияние на процесс совершения преступления оказывает повышенная личностная тревожность. Это состояние внутреннего беспокойства, иногда безотчетного страха, которое может толкать на импульсивные, плохо контролируемые действия или неоправданную жестокость. Повышенная тревожность может быть характерна не только для отдельных лиц, но и для людей в состоянии болезни, перенесших черепно-мозговые травмы, испытывающих последствия алкоголизма и наркомании для подростков 11-15 лет.

2.2. Ценностно-нормативные регуляторы поведения

Психофизиологические особенности процессов и состояний во многих случаях биологически обусловлены. Ценностно-нормативные регуляторы в основном являются продуктом воспитания и самовоспитания личности в процессе ее социализации. Они в той или иной мере отражают жизненную позицию человека.

Источником преступной активности, как и любой активности человека, служат потребности, т.е. состояние нужды в чем-то. И хотя сами они непосредственно к преступлению не приводят, но определенные состояния структуры потребностей могут стать основанием для возникновения преступных мотивов.

В личности потребности функционируют в виде системы. Структура этой

системы представлена в концепции А.Маслоу. Она предполагает иерархическое взаимодействие человеческих потребностей:

1. Потребность в наиболее полном выражении субъектом собственного уникального потенциала.
2. Потребности в оценке.
3. Потребности в любви и принадлежности.
4. Потребности в безопасности.
5. Физиологические потребности.

Когда иерархическая структура индивидуальных потребностей соответствует иерархической структуре потребностей общества, особых противоречий между личностью и обществом не возникает. Такая структура потребностей называется нормальной. Однако в результате социального развития какая-либо потребность может занять в иерархической структуре неоправданно высокое или, наоборот, низкое место. Подобную структуру потребностей называют деформированной. Деформация содержит в себе высокую вероятность появления преступного поведения. Так, потребность, требующая накопления материальных ценностей, заняв очень высокое место, превращается в страсть, которая реализуется в хищении государственной или личной собственности. К возникновению насильственных преступлений может привести потребность в доминировании и власти, связанные, в свою очередь, с более фундаментальной потребностью, потребностью в оценке.

В структуре личности могут появиться такие потребности, которые не только не способствуют, но и препятствуют развитию личности и прогрессу общества. Эти потребности называют квазипотребностями. К ним можно отнести потребность в наркотиках, алкоголе, сексуальные извращения.

Стремление к удовлетворению потребностей приводит к формированию сферы ценностных ориентации личности. Значимость объектов внешней и внутренней среды человека неодинакова для удовлетворения его потребностей.

В процессе социализации личность присваивает объектам, с которыми она сталкивается, различные ценности и приобретает возможность регулировать свою активность в зависимости от актуальности потребности и значимости цели. Наиболее полная классификация ценностей предложена Т. Мюрреем. Она включает: 1) тело, здоровье; 2) собственность, полезные предметы; 3) знания, факты, теории; 4) эстетические образы; 5) мировоззрение; 6) аффилиацию, межличностные отношения; 7) сексуальность, в том числе продолжение рода; 8) объекты, требующие помощи, воспитание ребенка; 9) доминирование, власть над другими; 10) престиж, репутацию; 11) лидерство, руководство; 12) источники поддержки и помощь; 13) положение, ролевые обязанности и функции в группе; 14) группу, социальную систему как целостность.

Ценностные ориентации отражают содержание направленности личности и поэтому наиболее ярко воплощаются в идеалах, интересах, мировоззрении субъекта. Сами по себе и интересы, и идеалы, и мировоззрение не обязательно ведут к действию. Действие начинается тогда, когда они превращаются в мотив. Однако эти характеристики личности помогают квалифицировать преступное поведение, как вызванное ситуационными обстоятельствами или как закономерный результат развития личности, что предполагает совершенно разные меры осуждения и принципы перевоспитания, а нередко и особые пути розыска преступника. Превращаясь в актуальный мотив, ценностные ориентации могут действовать на разных уровнях сознания, начиная от нечетких малодифференцированных влечений и кончая полной убежденностью. Так, например, желания и стремления являлись мотивами хищений в 94 % случаев, членовредительства в 66 %, умышленных убийств и умышленных тяжких телесных повреждений в 42% случаев (6). Каналами во множестве разнообразных форм поведения, указывающими наиболее приемлемый для личности путь достижения целей, служат общественные формы, усвоенные личностью в процессе социализации. Даже если цель

социально одобряема, во многих случаях кратчайший путь достижения ее может быть асоциален, т.к. ущемляет права других людей. Поэтому преступная личность за редким исключением характеризуется тем, что система внутренних норм приходит в противоречие с внешними нормами, предъявляемыми обществом. Отсутствие достаточно эффективной реакции со стороны общества на случаи отклоняющегося поведения, когда личность может достигнуть цели наиболее привлекательным для нее путем, часто приводит к возникновению привычки. Привычное действие, например хулиганское поведение, становится потребностью, т.к. уже не факт достижения цели, а само действие доставляет удовлетворение. Чтобы пояснить сказанное, попробуем проследить один из возможных путей трансформации потребности признания социальным окружением. Воспитание в семье по принципу "неприятя", когда ребенок нежелателен и воспринимается как помеха, в сочетании с определенными конституциональными особенностями нервной системы может привести к деформации потребностной сферы ребенка. Поэтому роль одной из главных ценностей будет приобретать доминирование, впасть над другими. Черпая свой материал частично из образцов поведения одного из авторитарных родителей, частично из продукции массовой культуры, в своем сознании ребенок постепенно будет формировать идеальный образ "сильной личности", "сверхчеловека". Селективно воспринятые сознанием примеры ближайшего социального окружения делают идеи абсолютной ценности силы убеждением, т.е. одним из самых мощных мотивов поведения. Необходимо отметить, что идею ценности силы преступная личность чаще всего понимает не в нищезанском духе, а, вследствие неразвитости внутреннего мира, как идею ценности силы физиологической или материальной. Поскольку обществом признается право доминирования только духовно значимой личности, индивидуальная нормативная система постоянно будет входить в противоречие с официально принятыми социальными нормами. Главная линия согласования индивидуальных норм и норм общественных будет определяться тезисами: "Законы только для слабых людей. В нашем мире главное - не попасться". Первые незначительные проявления такого рода философии общество, как правило, недооценивает, в результате привычкой становится хамское поведение по отношению к людям, стремление унижить других, желание издеваться над слабым. Такой путь эволюции естественной для человека потребности в социальном признании может вызвать широкий спектр отклоняющегося поведения, начиная с простого уличного хулиганства и кончая извращенными формами насилия. Более подробно с ценностно-нормативными механизмами, регулирующими поведение личности можно ознакомиться в монографии И.Сушкова "Психология взаимоотношений" (10).

2.3. Индивидуально-психологические свойства личности

До сих пор мы рассматривали как биологические, так и социально обусловленные психологические особенности, которые определяют поступок по преимуществу в связи с конкретными провоцирующими его ситуациями. Однако не менее важным является анализ таких индивидуально-психологических свойств личности, как темперамент и характер. Эти свойства обнаруживаются практически во всех типичных для человека обстоятельствах и определяют устойчивые особенности его поведения на эти обстоятельства. Темперамент отражает динамическую, а характер - содержательную сторону поведения.

Мы полагаем, что основные понятия темперамента и характера читателю уже знакомы. Поэтому в данной части лекции целесообразно остановиться лишь на акцентуациях этих свойств, т.е. на чрезвычайном усилении отдельных их черт. Акцентуация приводит к тому, что у личности формируется хотя и сложный, но вполне определенный поведенческий узор, позволяющий предсказать последовательность и особенности ее реакции (4, 5).

Рассмотрим две акцентуации темперамента, с которыми нередко приходится сталкиваться в следственной практике.

Гипертимный темперамент. Характеризуется стабильным фоном повышенной активности. Мимика подвижна, жесты выразительны. Такие лица находятся в постоянном движении. Очень разговорчивы и даже болтливы. Реагируют на все новое, но интересы очень разбросаны. Тяготеют однообразию, поэтому могут часто менять место работы, круг знакомых увеличен.

У подростков с данной акцентуацией рано просыпается сексуальное влечение. Снижена устойчивость к употреблению алкоголя и наркотиков. В поведении обнаруживается склонность к разного рода авантюрам, азартным играм. Отношение к жизни легкомысленное. Высокая подвижность нервных процессов и доминирующая роль возбуждения приводят к тому, что гипертимные личности часто не замечают моральных границ.

Депрессивный (дистимический) темперамент. Характеризуется чертой, противоположной гипертимному типу, т.е. резко сниженным фоном активности. Мимика бедна, жесты невыразительны, вялые мышцы лица. Больших нагрузок не выдерживают, поэтому к концу дня очень устают. Сон плохой, не освежающий. На инициативные поступки не решаются. Боятся всего нового, незнакомого. Характерны постоянные тревоги и опасения. Часто очень застенчивы и ранимы. Склонны к самоанализу. У личности с таким темпераментом нередки случаи депрессивного, подавленного настроения, когда незначительная неудача становится трагедией жизни. Подобный тип темперамента встречается в среде людей, склонных к самоубийству.

Более сложны по своим проявлениям акцентуации характера. Мы также рассмотрим лишь те, которые наиболее часто встречаются в следственной работе.

Психастенический характер. Личность такого типа внутренне очень неуверенна. Принятие какого-либо решения сопровождается постоянными перепроверками его правильности. Там, где другой человек действует автоматически или на основе эмоций, психастеническую личность преследуют сомнения. Видимо, здесь сказывается общая слабость нервной системы. Эту акцентуацию иногда называют педантической, т.к. любое более-менее ответственное дело выполняется подобной личностью очень тщательно. Педантическая личность редко решается на нарушение правовой нормы, а если решается, то продумывает все до мельчайших деталей. Социальной конкуренции не выдерживает, поэтому предпочитает действовать в одиночку, если только нередкое для них гипертрофированное честолюбие не заставляет их взваливать на себя непосильную ответственность.

Внутри этого типа выделяют также застревающую личность - людей крайне чувствительных к личным обидам и как бы застревающих на своих переживаниях.

Демонстративный характер. Один из главных признаков - жажда признания. Стремятся во всем обратить на себя внимание. Мимика, выражение чувств, жесты часто театральны и преувеличены, предпочитают одеваться ярко, выделяясь из общей массы людей. Самооценка необъективна. Эмоциональная жизнь неустойчива, привязанности неглубоки. Часто литературно одарены и наделены богатой фантазией. Ненавидят людей, которые к ним равнодушны. Однако их нестандартность нередко ограничивается внешними чертами, т.к. они к длительному духовному и физическому напряжению неспособны и уходят в этом случае в болезнь с симптомами истерии: температура, обмороки, сердечные боли. В критических ситуациях некоторые прибегают к инсценировкам самоубийств, голодовок, заранее рассчитывая вероятность благоприятного исхода. Иногда, при наличии зрителей, способны на самопожертвование. Очень богатая фантазия и способность к перевоплощению объясняют то, что из этой категории людей выходят наиболее удачливые аферисты, шулера, уличные мошенники. У части представителей демонстративного типа характера чрезвычайно развита склонность к обману, которая проявляется даже в ситуациях, не

приносящих личной выгоды субъекту.

Шизоидный характер. Основная черта - отсутствие единства и эластичности внутреннего мира. Внешне это проявляется у одних в чрезмерной манерности, у других - в крайнем однообразии движений. Речь первых напыщенная, вторых монотонная. Интонация не соответствует мимике. Походка одних подпрыгивающая, других - деревянная (не стибая коленей).

Внутренний мир шизоидов нередко очень сложен, наполнен символическими построениями, глубокими концепциями, но, к сожалению, он может совершенно не соответствовать действительности. Поэтому шизоидам свойственен аутизм и отсутствие способности к сопереживанию (эмоциональная тупость). Подобная личность часто любит абстрактных людей, но никого конкретно. Поведение может характеризоваться холодностью, жестокостью и эксцентричностью.

К шизоидам можно отнести некоторых лиц без определенного места жительства (бомжей), которые не могут втиснуть свой внутренний мир в тесные рамки действительности.

Эпилептоидный характер. Основные признаки - периоды злобно-тоскливого настроения и сниженная способность к самоконтролю поведения. Наблюдается мыслительная тугоподвижность, проявляющаяся в мимике. Склонны к накоплению негативных эмоций, которые могут надолго оставаться в сознании. Нередко обнаруживаются моральные дефекты воспитания. Эпилептоидной личности присуща эгоистическая направленность, подозрительность, обидчивость, придирчивость. Почти не поддается воспитанию и контролю. Иногда этот тип называют "неуправляемым". Легко входят в конфликты, часто меняют работу. Склонны к принятию наркотиков и алкоголя. У девушек рано проявляется сексуальное влечение. Среди лиц, совершающих насильственные преступления, нередко встречается подобная акцентуация характера.

Неустойчивый характер. Категория лиц с данной акцентуацией характера обладает слабой волей и повышенной внушаемостью. Они не имеют глубоких интересов. Часто не очень аккуратны, ленивы. По сути своей кривые, отзывчивые, компанейские, они быстро попадают под влияние дурного примера; увлекаемые этим примером, бросают работу, привыкают к наркотикам, алкоголю. После очередного "падения" глубоко раскаиваются, пока вновь кто-то не увлечет их за собой. Но при постоянном жестком контроле могут существовать нормально. Такими лицами преступления нередко совершаются из ложного чувства товарищества.

Следует иметь в виду, что в обыденной жизни акцентуации темперамента или характера в таком рельефном виде встречаются редко. У большинства людей они могут иметь более смягченный, размытый вид. Однако серьезные преступления явления необычные и совершают их, как правило, личности акцентуированные. Знание акцентуаций, обстоятельств и характера совершения преступлений позволяет сузить сферу подозреваемых лиц, на которых должно быть обращено внимание в первую очередь, позволяет предсказать дальнейшую линию поведения преступника и глубже понять мотивы преступления.

Глава 3. Эмпирическое исследование психологических особенностей различных категорий преступников

Под психологическими особенностями личности понимается относительно стабильная совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, систему представлений о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия.

Совокупность психологических особенностей образуют систему с

относительно устойчивой и неповторимой структурой, обеспечивающей индивиду социальное поведение и деятельность.

Наиболее известное эмпирическое исследование психологических особенностей личности преступника, выполненное Ю.М.Антоняном и его коллегами, показало некоторые ощутимые отличия этих людей от законопослушных граждан (1, 2).

Была изучена группа лиц, совершивших общеуголовные преступления, то есть убийства, изнасилования, хулиганства, кражи, грабежи, разбои, хищения имущества, а также нанесших тяжкие телесные повреждения. Контрольную группу составили законопослушные граждане. Отобранные группы изучались с помощью методики многостороннего исследования личности (ММИЛ), которая представляет собой модифицированный вариант Минесотского многофакторного личностного опросника (ММПИ). С помощью ММИЛ можно исследовать три аспекта структуры личности:

1 уровень - врожденные особенности, определяющие тип психической активности и другие параметры;

2 уровень - совокупность устойчивых качеств, сформированных в процессе индивидуального развития;

3 уровень - социальная направленность личности, иерархия ее ценностей и нравственные ориентиры.

Проведенный анализ психологических особенностей преступников позволил сделать вывод о том, что среди преступников имеется значительное число лиц, обладающих однородными личностными особенностями, среди которых ведущими являются импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность к межличностным отношениям, отчуждение и плохая социальная приспособляемость. В то же время, рассмотренные психологические черты присущи различным категориям преступников не в равной мере. Особенности психологии р`gkhwm{u криминальных категорий приведены ниже.

Воры. Самый низкий уровень тревоги, гибкость поведения. Наиболее общительны и стремятся к установлению межличностных контактов. Менее характерны самообвинения за ранее совершенные преступления.

Расхитители. По психологическим особенностям не имеют существенных отличий от законопослушных граждан. Наиболее адаптированы, сохраняют высокий самоконтроль, хорошо ориентируются в социальных нормах и требованиях (высокий уровень интериоризации социальных норм).

Корыстно-насильственные. Самая высокая импульсивность при низком самоконтроле. Пренебрежение правовыми нормами. Наиболее низкий интеллектуальный и волевой контроль. Повышенная враждебность к окружению. Стремление к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей в сочетании с нарушениями общей нормативной регуляции поведения, неуправляемостью и внезапностью поступков. Значительная отчужденность от социальной среды, общая ригидность и стойкость аффекта.

Совершившие изнасилование. Самая низкая чувствительность в межличностных отношениях при низком контроле поведения. В наименьшей степени выражены склонность к самоанализу и способность поставить себя на место другого. Характерна нарочитая демонстрация мужской модели поведения.

Убийцы. Высокая чувствительность к межличностному взаимодействию. Больше остальных хотят выглядеть в лучшем свете; придают большое значение мнению окружающих. Высокая тревожность и сильная эмоциональная возбудимость. В поведении руководствуются только своими интересами. Отсутствует свойство эмпатии. Высокая реактивность поведения, исключительная субъективность (предвзятость) восприятия и оценки происходящего.

Анализ полученных данных показал распространенность среди преступников лиц с ярко выраженными акцентуациями и характерологическими нарушениями (см. таблицу):

Таблица
Категория преступников Доля лиц с нормальной выраженностью черт (%)
Доля лиц с наличием акцентуаций и характерологических отклонений (%)
1.Насильственные преступления7932.Корыстно-насильственные преступления5953.Корыстные преступления15854.Кражи всех видов12885.Хищения государственного и общественного имущества18826.

Законопослушные граждане (контрольная группа) 6832 Как видно из таблицы, больше всего лиц, имеющих акцентуации и аномалии характера, среди насильственных преступников (убийц, грабителей, совершивших разбой) и меньше всего среди воров и расхитителей. Распространенность среди преступников акцентуаций и характерологических нарушений может иметь значение в связи с тем, что сильная выраженность личностных черт снижает возможность гибкого реагирования при изменении ситуации. Любая акцентуация, любое характерологическое нарушение приводит к тому, что субъект становится зависимым от привычных способов поведения, стереотипов, присущих его личности. Более того, высокая степень выраженности личностных качеств может приводить к снижению мотивационно-потребностной сферы и является жестким, фиксированным личностным конструктом, предрасполагающим в определенных критических ситуациях к дезорганизации или неадаптивному поведению.

Обнаруженная связь между психологическими особенностями и преступностью позволяет рассматривать первые как один из потенциальных факторов преступного поведения, который при определенных воздействиях среды становится реально действующим. Причем среда может иметь как усиливающее, так и тормозящее влияние на проявление этого фактора.

Целью настоящего пособия является не формирование дополнительных стереотипов у работников юридических органов, а попытка выработать у них научный подход к изучению личности преступника. Научный подход, в свою очередь, предполагает применение научных методов. Среди методов психодиагностики преступной личности можно выделить биографический метод, праксиметрический, личностные опросники Кеттелла, ММРІ, проективные тесты, анализ невербальных реакций и другие. Некоторые из них, такие как ММРІ, проективные методики, требуют высокой специальной психологической подготовки. Для составления глубинной психологической картины необходима организация специальных психологических экспертиз в системе следственных органов МВД. Однако работники следственных, судебных и исправительно-трудовых подразделений сами в состоянии овладеть рядом несложных методик, помогающих в практической деятельности.